

АНДРЕЯН ДМИТРИЕВИЧ ЗАХАРОВ (1761—1811)

Архитектор Андреян Дмитриевич Захаров, прославленный зодчий русского классицизма-ампира, обессмертил себя постройкой уникального здания Адмиралтейства в Ленинграде. А. Д. Захаров вошёл в русскую архитектуру как один из одарёнейших её представителей, как талантливейший зодчий-градостроитель, смело решавший труднейшие архитектурные задачи своего времени. Он уделял большое внимание организации строительства, вопросам планирования отдельных посёлков, реконструкции ранее построенных сооружений, архитектурно-полноценному решению мелких, утилитарных построек и т. д. Трудно переоценить значение А. Д.

Захарова для русской архитектуры рубежа XVIII и XIX вв. Созданным им Адмиралтейством он подвёл итог значительному этапу развития русской архитектуры и градостроительства и определил на десятилетия их дальнейшее развитие. Андреян Дмитриевич Захаров родился 19 августа 1761 года в семье мелкого служащего адмиралтейской коллегии прапорщика Дмитрия Ивановича Захарова. Шести лет он был отдан в училище при Академии художеств. Тем самым был как бы предопределён его дальнейший путь к искусству и архитектуре. Окончив училище, он перешёл в «архитектурные классы» Академии, где продолжил своё образование. Награды за удачные курсовые проекты, свидетельствующие о большой его одарённости, следуют одна за другой.

В 1778 г. за проект «Загородного дома» он получил вторую серебряную медаль, а через два года, в 1780 г., за проект «Дома принцев» — первую серебряную. Осенью следующего года он окончил Академию с большой золотой медалью. Она была получена им за дипломную работу, изображавшую «Увеселительный дом» (Фокзал). Это отличие давало А. Д. Захарову право на заграничное пенсионерство.

Следуя установившейся традиции, осенью того же года А. Д. Захаров выехал во Францию вместе с другими воспитанниками Академии, отличившимися на выпускных экзаменах.

Прибыв в Париж, А. Д. Захаров попытался попасть в мастерскую прославленного французского архитектора де-Вальи, обучавшего некогда Баженова. «Я был ему представлен, — писал Захаров в Академию, — но он меня взять своим учеником не мог, ...у него места не было, а позволил приносить свои работы, в чём он никогда никому не отказывал...».

А. Д. Захарову пришлось искать другого руководителя, который смог бы своими советами и указаниями завершить его образование. Проработав полгода у малоизвестного архитектора Беликара, А. Д. Захаров, не удовлетворённый им, перешёл к Шальгрэну, под руководством которого работал до конца своего пенсионерства.

А. Д. Захаров регулярно сообщал Академии о своих занятиях: «Продолжаю ходить в Королевскую Академию на лекции, — писал он, — беру программу, когда в оной Академии задают, временем с мастеровых работ копирую» (рапорт от 27 декабря 1783 г.). В июле следующего, 1784 г. он сообщает об отсылке в Петербург одного из своих проектов: «Компановал и рисовал одного программу, которая была задана господином Шальгрэном... под смотрением которого я оную работал».

Несмотря на полное удовлетворение своим руководителем и его советами, А. Д. Захаров, однако, стремился съездить в Италию, эту обетованную страну всех людей искусства XVIII в. Посещение прославленных памятников Рима и северной Италии, их изучение и зарисовка как бы завершали пройденный курс обучения. 20 апреля 1785 г. он официально сообщил Академии о «нетерпимом и преемственном» своём желании посетить Италию с её художественными и архитектурными сокровищами. «Как ни славны мастера в архитектурной школе во Франции, — писал Захаров, — однако вспоможения, какие художник может иметь, всегда есть очень превосходны к тем, которые ему одарит Италия, где искусство было воздвигнуто на превысокий градус совершенства». Академия художеств не возражала против поездки А. Д. Захарова в Италию, но денег на неё не отпустила. Своих же средств у молодого зодчего не было, и его горячее желание осталось неосуществлённым. В мае 1786 г. А. Д. Захаров вернулся на родину.

В том же году первого декабря А. Д. Захаров был признан «назначенным» на соискание звания академика. Ему была предложена тема: «Дом для публичных увеселений». Как видно, общественные здания всё более и более завоёвывали себе место в конкурсных испытаниях Академии художеств.

Проект на предложенную тему А. Д. Захаров закончил только через восемь лет — в 1794 г., когда и был удостоен звания академика. Такая длительная задержка с исполнением проекта была вызвана большой педагогической работой, на которую был приглашён молодой архитектор. Он начал эту работу в Академии художеств уже с 1787 г. и не прерывал её до самой смерти. Он вёл её и в годы наиболее интенсивной работы над проектом, и при строительстве Адмиралтейства, когда это колоссальное здание поглощало всё его внимание и силы.

Первой известной нам работой А. Д. Захарова надо считать проект торжественной декорации в связи с заключением мира с Турцией в Яссах в декабре 1791 г. Это раннее архитектурное произведение А. Д. Захарова выполнено ещё в типичной манере XVIII в., с её пристрастием к аллегориям. Сохранилось «изъяснение рисунка» самого автора, которое образно раскрывает нам мысли, лёгшие в основу этого проекта: «Изображён храм Российского благополучия в торжественном украшении. По среди храма алтарь с возжён-ным на нём пламенем... По среди входа ко храму положены сухопутные и морские трофеи, означающие победы последней войны... По концам входа воздвигнуты два обелиска, на коих гербы российских губерний. Ко одному Гении присовокупают медальон с надписью: Очаков и по Днестр... Храм и памятники основаны на каменной горе. Гора знаменует твёрдость и непоколебимость».

В этой архитектурной декорации многое ещё не нашло окончательного решения, чрезмерно обилие всевозможных архитектурных форм, не говоря уже о некоторой несогласованности масштабов отдельных частей композиции. Но и в этом раннем проекте А. Д. Захарова мы обнаруживаем те приёмы и тот монументализм, которые будут потом развиты мастером в его последующих произведениях.

Практическая деятельность А. Д. Захарова как архитектора началась лишь в последние годы XVIII столетия. В 1800 г. он назначается архитектором города Гатчина. Здесь он ведёт работы по дворцу, составляет по сумасбродной мысли императора Павла проект монастыря Харлампия, который предполагалось построить недалеко от дворца, и строит ряд парковых павильонов. Из этих работ наиболее интересной является здание «птичника» или «фазанника». Здание выполнено, как и дворец, из местного, естественного камня. Особенно привлекательна центральная часть. Её колонны и пилястры, покрытые продольными канелюрами, особенно выгодно выделяются на фоне затенённых стен лоджии (род отступа в массиве здания). Центральная часть увенчана балюстрадой из тяжёлых тумб с шарами и красивых фигурных балясин. Окна второго этажа под лоджией и боковых крыльев завершаются арками. Этот приём, как и растёсанные швы между камнями, усиливает значение материала — камня, из которого сделано здание. Круглые башни на боковых фасадах не менее монументальны, чем центральная часть.

В этой ранней постройке А. Д. Захарова уже угадываются те характерные черты архитектуры мастера, которые позднее станут лейтмотивами его

произведений. Строгая простота и монументальность форм — вот что привлекает А. Д. Захарова, к чему стремится он и чего достигает с таким совершенством.

После смерти Павла работы в Гатчине прервались. А. Д. Захаров направляется в ряд губернских городов, где он должен был выбрать места для постройки зданий военных училищ. В это же время он составляет проект церкви при Александровской мануфактуре, которая была выстроена в 1804 г. Несмотря на то, что традиции архитектуры XVIII в. здесь видны ещё вполне отчётливо, всё же отдельные части здания, как колонный портик, обработка стен храма и т. д., позволяют видеть в этом произведении и черты новой архитектуры, получившей впоследствии название стиля ампир. Постройка этого храма, как и составление проектов типовых зданий государственных учреждений для губернских и уездных городов, явилась как бы подготовкой к той огромной работе, которая должна была поглотить все силы зодчего.

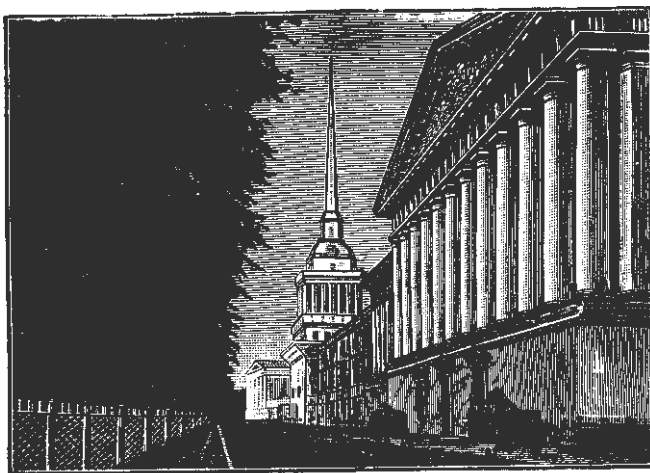
25 мая 1805 г. А. Д. Захаров был назначен «Главных адмиралтейств архитектором». Эта дата является в жизни зодчего знаменательной. Он вступает на путь интенсивной архитектурной деятельности, результатом которой является постройка нового здания Адмиралтейства, принёсшего ему мировую славу.

Ещё во время Петра архитектор Коробов по его приказу построил деревянное здание первого Адмиралтейства. Оно служило не только местом, где помещалось управление русского флота, но, главным образом, предназначалось для починки и постройки русских военных кораблей. Длинные низкие корпуса, окружённые на случай военной опасности рвами и земляными бастionsами, образовывали в плане фигуру, напоминавшую большую, несколько растянутую букву П. Лишь в центре этих корпусов высилась стометровая башня, увенчанная шпилем с корабликом сверху, этим символом Адмиралтейства. Первоначально это сооружение почти никак не было связано с архитектурным пейзажем новой столицы, тем более, что центральная часть города, со всеми дворцами и правительственными зданиями, должна была располагаться на Васильевском острове. Остальную часть города предполагалось разместить на противоположном, правом, берегу Невы. Лишь высокая башня со шпилем как бы перекликалась со стройной колокольней собора Петропавловской крепости, увенчанной таким же шпилем — иглой.

Но со временем положение Адмиралтейства в городе сильно изменилось. Из здания, стоявшего на краю города, оно превратилось в его чуть ли не главное сооружение. Во всяком случае ко времени А. Д. Захарова оно играло, даже в своём непритязательном виде, виднейшую роль в городе. Стараниями русских зодчих — Захарова, Еропкина и

Обухова — в середине XVIII в. была упорядочена планировка Петербурга. Три проспекта, являвшиеся главнейшими улицами столицы, украшенные замечательными дворцами, частными домами, храмами и зданиями государственных учреждений, сошлись к основанию башни Адмиралтейства. Вопреки первоначальному замыслу город стал строиться на левом берегу Невы, на

так называемой адмиралтейской стороне. Здесь были сосредоточены лучшие и важнейшие здания города. Благодаря этому Адмиралтейство заняло совершенно особое место в городе и его архитектуре. Из практического, производственного сооружения оно превратилось в здание, игравшее огромную архитектурно-организующую роль в городе.

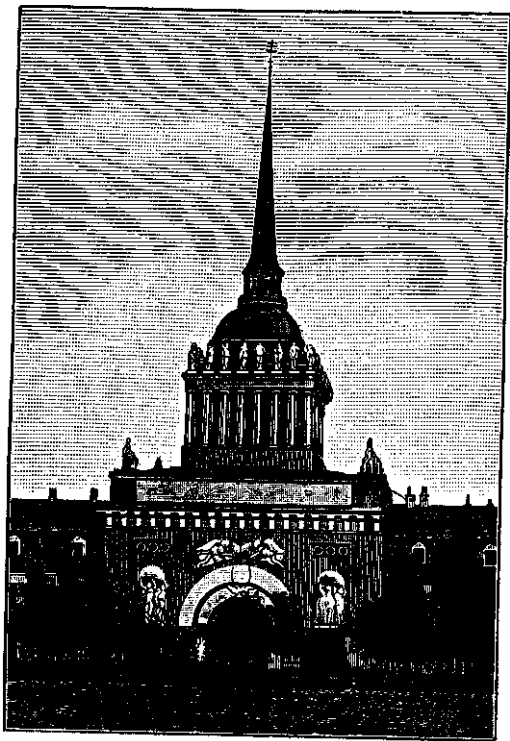
Адмиралтейство.

Но к началу XIX в., когда Петербург украсился исключительными по мастерству и красоте зданиями, старое Адмиралтейство Коробова не могло уже отвечать той роли, которой оно было теперь наделено стараниями многих архитекторов XVIII в. Естественно, что здание должно было быть коренным образом перестроено согласно новому положению, которое оно занимало в городе. Эта трудная, но почётная задача выпала на долю А. Д. Захарова.

А. Д. Захаров подошёл к её разрешению в первую очередь как зодчий-градостроитель. Он понял, что ему надо было выстроить не отдельно стоящее прекрасное здание, а главное здание столицы России. И он выстроил это здание. Великие замыслы Баженова, мечтавшего перестроить центр Москвы в виде одного грандиозного сооружения, ожили вновь в проектах А. Д. Захарова в Петербурге.

Одной из больших заслуг А. Д. Захарова явилось то, что он сохранил башню со шпилем Коробова, одев её лишь в новый подобающий ей наряд. Тем самым сохранялась преемственность с Тем зданием, которое было некогда сооружено по повелению Петра. Но А. Д. Захаров придал своему зданию гораздо большее значение, чем оно имело до того. Его Адмиралтейство сделалось памятником великого акта основания Петербурга, как столицы, как порта, как «окна в Европу». Адмиралтейство стало символом города.

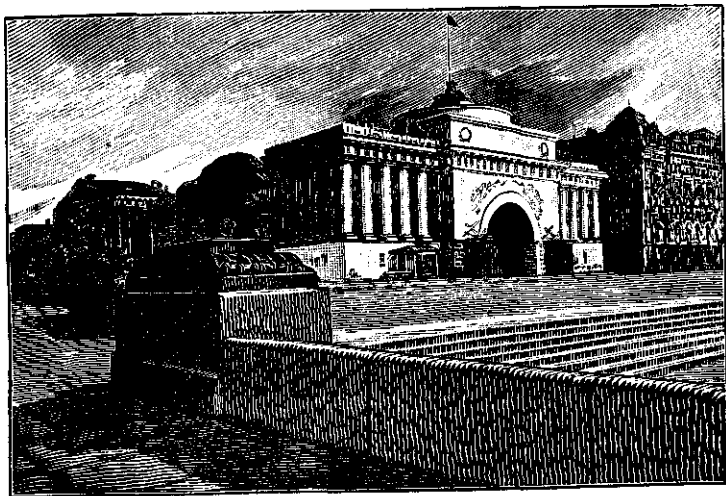
А. Д. Захаров сохранил схему прежнего плана в виде буквы П. Башня, как и прежде, являлась узлом всей архитектурной композиции. В неё зодчий вложил весь свой талант. Башня сделалась олицетворением силы русского флота. Низ башни представляет собой могучий куб в виде единого массива. В его толще прорезаны ворота-арки, ведущие во внутренний двор Адмиралтейства. Ряды замковых камней над двойной аркой говорят о её нагрузке. Трубящие «славы» по её бокам, барельеф «на заведение флота в России» и грации, несущие земную сферу, дополняют убранство этой части башни. Одновременно эти скульптуры своей композицией, своими основными линиями вторили архитектурным линиям, благодаря чему создавалось глубокое единство, связывающее скульптуру с архитектурой. Кроме того, тематика скульптур раскрывала смысл величайших деяний Петра.

Ворота Адмиралтейства.

Над этим тяжёлым могучим основанием высится лёгкая башня, обрамлённая, словно венком, колоннадой и украшенная многочисленными скульптурами. Золотой шпиль с золотым же корабликом вверху легко и стремительно возносится в небо, завершая купол этого величественного сооружения. Учитывая обычно облачное небо над столицей, А. Д. Захаров применил не только золото (шпиль), но и окрасил всё здание в жёлтый с белым цвет. Поэтому даже в самые мрачные дни непогоды Адмиралтейство кажется всегда радостным, светлым, ярким, блещущим, точно купающимся в лучах яркого солнца.

Значительно труднее было решить корпуса, вытянувшиеся по обеим сторонам башни. В общей сложности они образуют фасад, имеющий до 400 метров длины. Такая длина фасада грозила тем, что здание зрительно легко могло распасться на отдельные почти не связанные друг с другом части или выглядеть скучным, «казённым». Но А. Д. Захаров преодолел и эту трудность. Умелб расставляя колонные портики или отдельные выступы здания, чередуя их с лаконично обработанными стенами основных корпусов и умело подчиняя их башне, он избежал возможных недостатков. Здание Адмиралтейства не распадается на отдельные составляющие его части, наоборот, оно выглядит как единый, могучий массив, занимающий огромный квартал города. Общее единство и грандиозный масштаб закрепили за ним ту роль и значение в архитектуре города, которые ему придал архитектор.

Павильон Адмиралтейства у Дворцового моста.

Не менее блестяще завершены боковые корпуса со стороны Невы. Оба они заканчиваются парными павильонами. По центру этих павильонов расположены арки, перекрывавшие некогда канал, ведущий во внутренний двор Адмиралтейства. По этому каналу входили мелкие суда для ремонта в мастерских Адмиралтейства. По бокам арок на постаментах укреплены скрещённые якоря — эти символы флота. Павильоны увенчаны низкими цилиндрами, на которых в перевитых хвостах скульптур дельфинов укреплены флагштоки. По обеим сторонам центральных частей павильонов с их арками поставлены колонные портики, архитектурно связывающие эти части здания со всем остальным зданием Адмиралтейства.

Адмиралтейство, как ни одно другое здание той эпохи, обильно украшено скульптурами и барельефами, выполненными лучшими русскими скульпторами того времени. Декоративная лепнина, фигурные барельефы, фронтоны, отдельные скульптуры в исключительном изобилии украшают произведение А. Д. Захарова. Благодаря этому, несмотря на строгость архитектурных форм и линий, здание в целом выглядит исключительно пластичным, лишённым сухости и однообразия.

Несмотря на то, что Адмиралтейство было закончено после смерти его автора, несмотря на то, что оно претерпело ряд, порой даже значительных, изменений, оно до сих пор производит сильнейшее впечатление на зрителя. Адмиралтейство олицетворяет город, и недаром его изображение выбито на медали, посвящённой великой обороне города от фашистских орд, мечтавших его захватить в 1941—1942 гг. Оно стоит в ряду величайших архитектурных произведений мира. Можно поражаться тому, как мог зодчий в течение шести лет не только спроектировать это колоссальное сооружение, но и выполнить все его основные детали. Несмотря на эту огромную работу, А. Д. Захаров выполнял и ряд других работ, связанных с его должностью архитектора Военно-морского ведомства. Так, одновременно с выполнением первого варианта Адмиралтейства, он проектирует и строит собор в Кронштадте, многие детали и части которого очень близки к соответствующим частям Адмиралтейства.

Среди этих работ выделяется проект «Морских провиантских магазинов», где стиль мастера, так привлекающий нас в Адмиралтействе, казался, кажется, с ещё большей полнотой. Здание огромной протяжённости решено в спокойных лаконических и монументальных формах. Ни одна колонна, столь любимая архитекторами ампира, не украшает здание «магазинов». Тем не менее, оно привлекает нас изяществом и благородством своих форм, мерным ритмом окон и входов. Лишь кое-где размещённые скульптурные барельефы скромно украшают это монументальное сооружение.

Помимо этого проекта, А. Д. Захаров создал проект госпиталя, выстроенного в Херсоне, Гатчинского воспитательного селения и т. д. Но все эти произведения, как бы интересны они ни были, не могут сравниться с Адмиралтейством, являющимся подлинной непревзойдённой драгоценностью архитектуры русского классицизма-ампира.

Летом 1811 г. А. Д. Захаров заболел и 8 сентября 1811 г. умер в возрасте всего лишь 50 лет.

Академия художеств отметила эту внезапную и столь тяжёлую утрату. В отчёте за 1811 г. мы читаем: «Академия в сем году лишилась сочлена своего, профессора архитектуры, статского советника Захарова, каковая потеря по сведениям и дарованиям его весьма для Академии чувствительна. Опыты талантов его и правильного вкуса в строении достаточно представить может и одно ныне строящееся здание Адмиралтейства, отличающееся великолепием и красотою».

О А. Д. Захарове: Г р а б а р ь И., История русского искусства, т. III; Историческая выставка архитектуры 1911 г., Спб., 1912; Лансере Н., Захаров и его Адмиралтейство, «Старые годы», Спб., 1912; Его же, Главное Адмиралтейство и история его создания, «Морской сборник», Л., 1926, № 8—9; Гримм Г. Г., Архитектор Андреян Захаров. Жизнь и творчество, М., 1940.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.